

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

21 января 2014 года

Хорошевский районный суд г. Москвы в составе:

Председательствующего судьи Ланиной Л.Е.

При секретаре Ашкар Е.И.

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-524/14 по иску М.В. к Н.Б. о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований пояснил, что приговором мирового судьи судебного участка № 427 район Щукино г. Москвы от 24 мая 2013 года он был оправдан по обвинению частного обвинителя Н.Б. в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 115 УК РФ, - умышленного причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. В целях осуществления своей защиты по уголовному делу истцом было заключено соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом ФИО1, стоимость услуг которого составила <данные изъяты> рублей. Поскольку сведения о возбуждении в отношении истца уголовного дела частного обвинения стали известны по месту его работы, ему не были выплачены премии, отказано в назначении на вышестоящую должность, фактом уголовного преследования, инициированного Н.Б. ему были причинены нравственные страдания, кроме того, в отношении М.В. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, что ограничило его законные права и свободы. Исковые требования М.В. в части взыскания понесенных им судебных расходов на основании определения суда было прекращено п.1.ч.1. ст. 134 ГПК РФ. На основании изложенного, истец просит суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности, избранием меры пресечения в размере <данные изъяты> рублей.

М.В. и его представитель по доверенности С.В., в судебное заседание явились, на удовлетворении исковых требований настаивали по изложенным в иске основаниям, просил их удовлетворить.

Ответчик Н.Б. и ее представитель адвоката Макрецов О.В., в судебное заседание явились, с исковыми требованиями не согласны, просят в их удовлетворении отказать. Пояснили, что обращение Н.Б. в правоохранительные органы, к мировому судье для возбуждения уголовного дела частного обвинения является предусмотренным законом способом защиты потерпевшим своих прав, доказательства злоупотребления Н.Б. своими процессуальными правами истцом суду не предоставлено, обоснование размера причиненного морального вреда не представлено, приговор мирового судьи является оправдательным лишь в части, доводы Н.Б. о наличии в действиях М.В. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, нашли свое подтверждение в судебном заседании, в отношении данного преступления постановлен обвинительный приговор, в связи с изложенным в удовлетворении исковых требований просил отказать полностью.

Суд, выслушав участников процесса, изучив материалы дела, приходит к следующему.

В соответствии с ч. 9 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса РФ при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу.

В силу положений главы 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ возмещение оправданному имущественного вреда в виде полной компенсации сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, является одной из правовых гарантий реабилитации.

Как следует из правовой позиции, изложенной в актах Конституционного Суда Российской Федерации, защита прав и законных интересов лица, затронутого необоснованным уголовным преследованием по делам частного обвинения, может быть осуществлена путем принятия судом по заявлению этого лица решения о возмещении ему вреда в ином процессуальном порядке на основе норм гражданского права (определение № 136-О-О от 25 января 2007 года, Постановление № 22-П от 17 октября 2011 года).

Необходимость обеспечения требования Уголовно-процессуального кодекса РФ о реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, не исключает использования гражданско-правового механизма защиты прав добросовестных участников уголовного процесса от злоупотреблений своим правом со стороны частного обвинителя, когда его обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не имеет под собой никаких оснований и продиктовано не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 22-П от 17 октября 2011 года).

Статья 1070 Гражданского кодекса РФ в системной связи с абз. 3 ст. 1100 ГК РФ предусматривает компенсацию морального вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде и не связывает принятие решения об этом только с наличием вынесенного в отношении этого гражданина оправдательного приговора по реабилитирующим основаниям. По смыслу абз. 3 статьи 1100 ГК РФ, компенсация морального вреда независимо от вины причинителя допускается, когда вред причинен гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В силу ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Вопрос о том, являются ли конкретные обстоятельства, связанные с частным обвинением основанием для удовлетворения исковых требований о денежной компенсации морального вреда, других расходов или для отказа в их удовлетворении зависит от виновных действий обвинителя.

В соответствии с частью 1 статьи 45 Конституции Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 22 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает право лица выдвигать и поддерживать обвинение по уголовным делам частного обвинения в установленном УПК РФ порядке. Таким образом, возможность обращения к мировому судье с заявлением в порядке частного обвинения предусмотрена законом.

Судом установлено, что (дата) Н.Б. обратилась к мировому судье судебного участка № 427 района Щукино г. Москвы с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении М.В. по части 1 статьи 115 Уголовного кодекса РФ, части 1 статьи 116 Уголовного кодекса РФ.

Данное заявление было принято мировым судьей, возбуждено уголовное дело № 1-7/13 по обвинению М.В. в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч.1 ст. 115 УК РФ, ч. 1ст. 116 УК РФ.

На основании ходатайства представителя потерпевшего об избрании в отношении М.В. меры пресечения в виде подписки о невыезде, (дата) в отношении М.В. было

постановлено постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

(Дата) был постановлен приговор мирового судьи судебного участка № 427 района Щукино г. Москвы, согласно которому М.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 116 УК РФ, назначено уголовное наказание в виде штрафа в размере <данные изъяты> рублей, в отношении преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 115 УК РФ, М.В. был оправдан по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1. ст. 24 УК РФ в связи с отсутствием в действиях М.В. состава преступления (л.д. 9-13).

Суд приходит к выводу о том, что требования М.В. о взыскании с Н.Б. о взыскании компенсации морального вреда не основаны на законе и не подлежат удовлетворению, поскольку при подаче заявления Н.Б. о возбуждении в отношении М.В. уголовного дела частного обвинения, обращении представителя Н.Б. с ходатайством об избрании в отношении М.В. меры пресечения в виде подписки о невыезде, имело место использование способа защиты нарушенного права, которое не является противоправным деянием. Направляя мировому судье в порядке частного обвинения свое заявление, Н.Б. реализовала свое конституционное право на обращение в органы, в силу закона уполномоченные разрешать данные заявления, имела намерение защитить свои интересы, не причинила вреда истцу, доказательств иного истцом, его представителем не представлено, судом не добыто, в связи с чем основания для взыскания компенсации морального вреда у истца отсутствуют.

Сведений о злоупотреблении Н.Б. предусмотренным статьей 22 УПК РФ правом на обращение к судье в порядке частного обвинения, а также об изложении ею в заявлении заведомо ложных данных с целью причинить вред М.В. отсутствуют.

Следовательно, обстоятельства, касающиеся вины Н.Б. в причинении вины М.В. истцом, его представителем, не доказаны, судом не установлены, материалами дела не подтверждены.

При таких обстоятельствах, в удовлетворении заявленного требования М.В. о взыскании с Н.Б. компенсации морального вреда суд считает правильным отказать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194 – 198 ГПК РФ, суд,

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований М.В. к Н.Б. о взыскании компенсации морального вреда отказать.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Московский городской суд в течение месяца через районный суд.

Судья Л.Е. Ланина